

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТА НЕГАЦИЯ

Светлана Швачко (Сумы, Украина)

Особый интерес для осмысления категории негации представляет обращение к философским аспектам проблемы, которые представлены широкой амплитудой воззрений на феномен неуловимого, ирреального, неопределенного – в терминах трансцендентности, символики и веры [2: 21–25]. Основными являются вопросы о бытии в мире и о человеке в мире [12: 18–26], в поиске ответов на которые срабатывает философская триада осмысления: быть или не быть, познать или не познать, место человека в процессе познания сущего. Virtuозные размышления мыслителей до сих пор остаются открытыми для понимания загадочной сущности НИЧТО. Люди постоянно задумываются над вечными вопросами возникновения мира, человека, языка, начала всего сущего [3; 8]. НИЧТО постоянно сопутствует ученому, философу, простому человеку, оно пугает, отталкивает от себя, притягивает к себе, генерирует идею о тщетности поисков о «может быть-философии». Человек с трудом приближается к Истине, познанию сущего и его особенностей, которые преследуют нас по пятам, грозят разрушением и смертью. О небытии мы почти ничего не знаем [10]. В гносеологическом приближении царят мифология, вера в загробный мир, в царство мертвых – Аид. Наука молчит о небытии. «О НИЧТО наука ничего знать не хочет» [12: 16]. Очевидно, что бытие всегда появляется в пределах человеческого ожидания [9: 5]. Г. Гегель в своих трудах диалектически подходит к проблеме. НИЧТО бытует в мышлении, в языковом представлении, существует субъективно, соприкасаясь с опытом. «Чистое бытие и чистое ничто суть поэтому одно и то же» [1]. Демокрит считает, что никакая вещь не может возникнуть из ничего. Таким образом, небытие содержит в себе момент бытия. Существует два НИЧТО: предметное НИЧТО – из сферы относительного бытия; беспредметное НИЧТО – из сферы абсолютного небытия. В небытии заложена реализация бытия. Закон отрицания отрицания есть универсально действенным. Проблема ничто в языке представлена по-особому. В этой семиотической системе отражаются

результаты ментальной деятельности, познания мира в оценках да:нет, наличествует:не наличествует, явный:лакунарный, позитивный:негативный, утвердительный:отрицательный. Значения негации (отрицания) экстериоризируются на всех уровнях языка: морфемном, лексическом, грамматическом и фразеологическом. К морфемным средствам негации относятся аффиксы (префиксы и суффиксы), которые пролонгируют исходные корневые единицы, модифицируя их семантику, маркируя результаты деривационного процесса. В английском языке продуктивным является суффикс *-less*. Ср.: *fearless, hopeless*. К лексическим маркерам негации относятся номинативные единицы (монологемы и полилогемы). Лексические маркеры представлены в основном дериватами, исходные единицы которых семантизируют полярную (отрицательную и положительную) оценку. Сукцессивное конструирование на векторе от познанного к непознанному, от конкретного к неконкретному верифицирует наличие дихотомии. Ср.: англ. *happy* → *unhappy*, *possible* → *impossible*; русс. *много* → *немного*, *здоровый* → *нездоровый*, *счастливый* → *несчастный*, *пустой* → *непустой*.

Феномен синкретизма (реализации двух и более значений) срабатывает во фразеологизмах и коммуникативных единицах, материализующих прагматические интенции пожелания, совета, наставления, запрета. Ср. англ.: *Don't run before policeman; Don't count chicken until they are hatched*.

Отрицание – элемент значения предложения, который указывает, что связь, установленная между компонентами предложения, по мнению говорящего, не существует; или утвердительные предложения отвергаются говорящим. Средства выражения отрицания включают: отрицательные аффиксы, отрицательные формы глаголов и внутрилексемные конструкты. Сферой отрицания выступают все блоки предложения – полные и частичные отрицания. Множественность отрицания не стандартизована в английском языке. К отрицательным словам относятся полнозначные единицы, синтаксические форманты (частицы, союзы) и модальные слова [4]. Отдельные слова предполагают глубинное наличие отрицания. Ср. англ.: *I feared lest I*

should be late. Семантическая инконгруэнтность, алогичность имплицитно и в стилистических приемах оксюморона, зевгмы, в ирреальном узусе типа англ.: *smallest city, crowded loneliness, crying silence, sweet sorrow; to lose one heart and necklace, to drink tea with wife and sugar*. В текстах отрицание представлено эксплицитно и имплицитно, экспрессивно и скрыто, посредством формальных и семантических девиаций, действующих в режиме имманентных законов языковых идиосистем. Ср. англ.: *I love not man the less but nature more*; русс. *Его глаза не лгут, они правдиво говорят, что их хозяин плут*. Иронический шарм подобных текстов объективируется сравнением буквального и небуквального смыслов: ирония этих текстов, говорят, является единственным оружием беззащитных.

Меняются научные парадигмы, меняются и подходы к ним, стабильно действующим при этом остаются процессы эволюции, инволюции, модификации языковых единиц, интеграции когнитивных и лингвистических векторов. Познавая мир, человек упорядочивает его и категоризирует [5; 6]. Важнейшим принципом категоризации являются бинарные оппозиции, среди которых задают универсальную логику мышления.

Отрицание в разных макросистемах представлено биполярно – мононегативно и полинегативно [4]. Так, в своей поэзии А. С. Пушкин в процесс оязыковлениа негации вовлекает:

- слова: *неправда, безмолвие, никто, безверие*;
- словосочетания: *безмолвная тишина* [7: 51], *бессмысленных стихов* [7: 91], *непринужденное упоение* [7: 102], *нежданный сон* [7: 126], *нескромные стихи* [7:151], *друг мой неизменный* [7: 152], *не славный я поэт* [7: 160];
- полнозначные и служебные части речи: *Дудил я непрестанно, нескладно, хоть играл, по музам не скучал* [7: 178]; *Где ты ныне, что никто тебя не зрит?* [7: 62]; *Немые взоров обращенья не стоят признаков похвал* [7: 87]; *Недавно темною порою* [7: 131]; *Не приходи стучаться у дверей* [7: 125]; *Горькие печали не тронут детства тихих дней* [7: 45]; *Я не нашел чуть видимых следов* [7: 102];

– фразеологизмы и коммуникативные единицы: *не откладывай до завтра, что сегодня можешь выполнить; ни жив ни мертв; ни то ни се; ни рыба ни мясо; ни дать ни взять; ни пава ни ворона; Не в силах зреть себя в прозрачности стены [7: 40]; Не Вы неистовству и гордости пределы! [7: 54]; Взгляни: они бегут, озреться не дерзают, их кровь не перестает в снегах реками течь [7: 55]; Не делал доброго, однако был душой [7: 93]; Никто следов уж не приметит [7: 139]; Другой, рожденный быть вельможей, не честь, а почести любя [7: 164]; Мой век невидимо проходит [7: 156]; Не слышен битвы шум [7: 96]. Скалярная представленность исследуемых маркеров имеет место в примерах типа: *задумался немного [7: 19], немного истинных похвал, но много истинных чувств [7: 100]; не слишком мудрых усачей [7: 157].* Среди метазнаков доминирующее место занимают лексемы *отсутствие, запрет, отрицание, негация, небытие.* Вопрос языковой негации остается открытым для последующих дискуссий.*

Для распознавания лингво-когнитивного модуса категории негации валоративным представляется исследование статуса метазнаков в лингвистической картине мира.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель // Соч. в 3 т. Т.1. – М. : Мысль, 1970. – 501 с.
2. Дмитриева В. А. Методологическая функция категории НИЧТО в современной философии / В. А. Дмитриева // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 1. – С. 22–25.
3. Дмитриева В. А. Соотношение категории НИЧТО и нигилизма / В. А. Дмитриева. – Вестник ПАГС, 2012, №4(33). – С.131–135.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С.354–355.

5. Маслова В. А. Дружба как базовый концепт русской культуры / В. А. Маслова // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сборник статей / отв. ред. М. В. Пименова. – М : ИЯ РАН, 2011. – 896 с. (Серия «Концептуальные исследования», Вып.15. – С.48–59.
6. Пименова М. В. Языковая картина мира: [учебное пособие] / Марина Владимировна Пименова. – Изд. 2 – Кемерово : КемГУКИ, 2011. – 106 с.
7. Пушкин А. С. Сочинения в трех т. Т.1. Стихотворения; сказки; Руслан и Людмила : поэма / А. С. Пушкин. – М. : Худож. лит-ра, 1985. – 735 с.
8. Сапронов П. А. Путь в Ничто. Очерки русского нигилизма / П. А. Сапронов. – СПб. : Издательский центр «Гуманитарная Академия», 2010. – 399 с.
9. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М., 2000. – С.255–256.
10. Солодухо Н. М. Понимание онтологического статуса небытия / Н. М. Солодухо. – Известия КГАСУ, 2006, №1(5). – С.126–128.
11. УнарOVA Любовь Дорofеевна. Поведение человека : социально-философское осмысление: монография : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 09.00.11 – «Социальная философия» / Л. Д. УнарOVA. – Москва : ИД «Акад. естествознания», 2012. – 199 с.
12. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Статьи и выступления: пер. с нем. / сост., пер., вступ. ст., коммент. В. В. Бибихина. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
13. http://www.sunhome.ru/books/b.kniga_nebytiya.

Швачко, С.А. Лингвистические концепты аспекта негация [Текст] / С.А.Швачко// Сучасні лінгвістичні парадигми: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (19 березня). - ГІМ, 2014. - С.369-374.